

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Н.В. Плотникова*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ФЕДЕРАЛИЗМЕ ШВЕЙЦАРИИ

В статье исследуются современные этнополитические процессы в Швейцарской Конфедерации, на основе анализа которых делается вывод о возрастающей этнизации общества и политики, чему в значительной степени способствовали экономические проблемы франкофонных регионов страны. Тенденции развития языкового регионализма приобретают все более выраженный характер. На смену существовавшим в послевоенный период отношениям доброжелательного безразличия между частями страны приходят отношения этнизированной конкурентности.

Ключевые слова: многоязычие Швейцарии, германошвейцарцы, языковой регионализм.

The article explores modern ethno-political developments in the Swiss Confederation. The analysis allows to draw a conclusion that the increasing ethnicisation of the society and domestic politics was caused to a large extent by the economic problems of the French-speaking regions of the country. Trends in the development of linguistic regionalism are becoming more pronounced. Traditional post-war relations of benevolent indifference between the parts of the country are being replaced with ethnicized competition.

Key words: Swiss multilingualism, the German Swiss, linguistic regionalism.

Рассматривая этнополитическую ситуацию в каком-либо государстве, следует исходить из того, что она определяется как общими для всех государств детерминантами, так и своей спецификой. К ней в первую очередь относятся характер и особенности исторического развития данного государства, взаимоотношения этнических групп и степень их социальной интеграции. Этнополитическая ситуация также обуславливается политической позицией прави-

---

* Плотникова Наталья Викторовна, к.п.н., ст. преп. кафедры истории международных отношений и мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: plotnikova71@mail.ru).

тельства, степени политической и идеологической совместимости курсов федерации и региональных правительств.

Начало существованию Швейцарии как самостоятельного государства положило заключение «вечного» договора о союзе и взаимопомощи трех небольших лесных кантонов — Швиц, Ури и Унтервальден (условная дата — 01.08.1291 г.).

Процесс складывания и территориального расширения союза продолжался вплоть до начала XIX в. В тот период Швейцария представляла собой конфедерацию (договорной союз) кантонов. Принятие в 1848 г. Конституции Швейцарского Союза ознаменовало собой следующий этап развития швейцарской государственности — трансформацию в федерацию (союзное государство). Однако, как ни парадоксально, несмотря на наличие федеративной Конституции с 1848 г. Швейцария по сей день именуется «конфедерацией»¹.

Современная Швейцария, в соответствии со статьей 1 федеральной Конституции, является конфедерацией 26 кантонов: Цюрих, Берн, Люцерн, Ури, Швиц, Обвальден, Нидвальден, Гларус, Цуг, Фрайбург, Золотурн, Базель-Штадт, Базель-Ландшафт, Шаффхаузен, Аппенцель Ауссерроден и Аппенцель Иннерроден, Санкт-Галлен, Граубюнден, Ааргау, Тургау, Тичино, Во, Валлис, Ноебург/Невшатель, Женева и Юра [4, Art. 1].

Швейцария относится к числу стран с федеративным устройством, построенным по территориальному признаку, демонстрируя при этом, согласно Х. Шамбек [24, S. 88], яркий пример неэтнического федерализма, особым признаком которого выступает наличие дву- или многоязычных федерированных единиц.

С XIII по XVIII в. Швейцария официально считалась исключительно немецким государственным образованием с единственным государственным языком — немецким, именуясь при этом «старым великим Союзом в верхних немецких землях», что не являлось, однако, помехой для франко- и италоязычных кантонов в процессе присоединения к немецкоговорящему большинству. Многоязычие Швейцарии впервые было возведено в принцип на основании Конституции Гельветической республики 1798 г., а после 1918—1919 гг. начало возводиться политиками и интеллектуалами в ранг настоящей государственной идеи [16, S. 37].

Отметим, что после 1848 г. Швейцария в большей или меньшей степени была разделена на четко определенные кантональные языковые территории. При решении возникающих языковых вопросов использовался принцип территориальности — «*cuius regio*

¹ Официальное наименование государства по Конституции, изданной на немецком языке, — Schweizerische Eidgenossenschaft (Швейцарское клятвенное общество), на французском — Confédération Suisse (Швейцарская Конфедерация), на итальянском — Confederazione Svizzera (Швейцарская Конфедерация).

eius lingua» («чья территория, того и язык») [1, с. 147—149]. Швейцарская Конфедерация признала несколько государственных языков, но конкретное регулирование языковых вопросов было передано кантонам.

На сегодняшний день большинство швейцарских кантонов одноязычно: 17 — немецких, 4 — французских, 1 — итальянский; 3 кантона считаются двуязычными, а 1 — трехязычным. При этом кантоны, как и прежде, а именно — с момента основания Швейцарской Конфедерации в 1848 г., сами устанавливают, какой официальный служебный язык действует на их территории, в той или иной общине [4, Art. 70(2)]. В немногочисленных реально двуязычных общинах граждане имеют право выбора языка для официальных отношений и образования. Одной из конституционных гарантий основных прав граждан Швейцарии на основании ст. 18 новой Союзной Конституции является свобода языков (Sprachfreiheit). При этом смешение языков считается нежелательным.

В Швейцарии нет специального закона о языке. Правовое положение языков на территории Швейцарской Конфедерации регламентируется Основным законом государства.

Федеральная Конституция Швейцарской Конфедерации признает в качестве национальных языков страны немецкий, французский, итальянский и ретороманский [4, Art. 4]. На основании абз. 1 ст. 70 служебными языками объявляются немецкий, французский и итальянский. Они имеют равную защиту и права на федеральном уровне как официальные языки страны. При этом равная защита означает, что все федеральные законы переводятся и издаются на этих трех языках; толкование закона считается равнозначным на всех трех языках; граждане имеют право обращаться к федеральным властям на своем родном языке. Однако следует заметить, что, несмотря на равную защиту трех языков на федеральном уровне, итальянский язык в общественной жизни Швейцарии имеет лишь символическое значение, выполняя роль не более чем «1/2 языка». Объясняется это как «германошвейцарским языковым колониализмом», так и политикой в сфере образования [6, S. 289—293]. Что касается ретороманского языка, то с марта 1996 г. он является служебным в отношениях Конфедерации с гражданами — носителями данного языка.

Несмотря на все вышесказанное *de facto* следует, скорее, говорить о диалектах перечисленных языков, распространенных на территории Швейцарии. Так, например, согласно статистическим данным, на 2000 год составляющие почти 2/3 населения страны германошвейцарцы (72,5%) [26] считают родным языком алеманский диалект немецкого языка *Schwiizerdüütsch*, который, в свою очередь, делится на три различных языковых варианта и многочисленные местные наречия. Франкошвейцарцы (21,0%) говорят

на франко-прованском и северо-французском диалектах. «Языковая палитра» италошвейцарцев (4,3%) охватывает местные наречия, надрегиональный диалект, региональный и стандартный итальянский. Ретороманский представляет собой группу очень старых диалектов: сурсильван; сурмиран; сутсильван: шамс, домлешг, хайнценберг, трин, домат/эмс; путэр; валладэр. На них говорят 0,6% швейцарцев.

Такое лингвистическое многообразие, безусловно, накладывает определенный отпечаток на внутреннюю жизнь страны. Почти каждый швейцарец является в определенной степени одновременно и членом большинства, и членом меньшинства [10, S. 115]. Исключения не составляют и германошвейцарцы. Будучи количественным большинством в Швейцарии, они являются группой меньшинства в немецкоговорящем мире.

В Швейцарии признается языковое равноправие, а также правовое равенство национальностей, при этом указание на языковую или этническую принадлежность отсутствует в швейцарских удостоверениях личности. Однако вследствие такого лингвистического деления принято говорить о немецкой, французской (романской) и итальянской Швейцарии. Это относится как к языковым границам, так и к территориальным.

Что касается ретороманской Швейцарии, о ней говорят не часто. Возможно, это объясняется тем, что область распространения ретороманского языка не является единой. Имеет место географическое деление на подобласти (Сурсельва, Сутсельва, Сурмейр, Оберэнгадин, Унтерэнгадин, Валь Мюстайр), вследствие чего существуют и локальные идентичности, и локальные диалекты ретороманского языка. Данное обстоятельство, безусловно, влечет за собой медленное развитие общероманской идентичности, что в целом отражается и на языковой ситуации. Создание в 1982 г. всеобщего письменного языка «руманч гришун» (Rumantsch Grischun) призвано было объединить ретороманцев. Однако швейцарцы — народ неспешащий, и очевидность преимуществ нововведений не в силах изменить их традиционно недоверчивое отношение к переменам. В результате до сих пор не произошло официального признания этого всеобщего письменного языка.

Чем это обусловлено? Реальная языковая ситуация ретороманцев в Граубюндене далеко не благоприятная. Возможности употребления ретороманского языка более чем ограничены несмотря на его официальный статус одного из трех языков кантона и одного из национальных языков Швейцарии. Занятия в учреждениях дошкольного и начального школьного образования на ретороманском языке проводятся лишь там, где он является языком общины (в начальной школе — в 67, детских садах — в 53 из 121 общины). Средняя и профессиональная школы, гимназия и

университет не предоставляют возможности получения образования на родном языке. Прохождение воинской службы также предполагается в не-ретороманских войсковых частях (ретороманских просто не существует).

В силу обстоятельств ретороманцы Граубюндена двуязычны, вернее, трехязычны. Наряду со своим родным языком им приходится овладевать не только литературным немецким языком Hochdeutsch, или, как его называют германошвейцарцы, письменным немецким языком, но и устным швейцарским немецким Schwiitzerdüütsch.

Доминирующее положение Schwiitzerdüütsch обуславливает снижение интереса к родному романскому языку. Как следствие — возрастающее число смешанных браков и эмиграция ретороманского населения. Данное обстоятельство влечет за собой опасность соскальзывания в немецкую одноязычность, если в ближайшем будущем не будут обеспечены лингвистические, социолингвистические и экономические преимущества романского языка.

Кроме того, одной из основных проблем ретороманской Швейцарии на сегодняшний день является также резкое изменение экономической структуры в области распространения романского языка — перемещение из первичного в третичный экономический сектор, спекуляция земельными участками, строительный «бум».

Ситуация в Граубюндене в значительной степени предопределяется также иммиграцией. Ослабленная языковая интеграционная сила ретороманского населения обуславливает низкую ассимилятивную способность по отношению к иммигрантам. В областях распространения ретороманского языка организуются языковые курсы, выполняющие интегративную функцию, однако их количество недостаточно. Зачастую происходит ассимиляция самих носителей ретороманского языка.

Резюмируя рассмотренные проблемы ретороманской Швейцарии, хотелось бы особо подчеркнуть недостаточную активность населения в поддержке развития своего родного языка. Объяснить это можно, на наш взгляд, двумя взаимосвязанными факторами: осознанием бесперспективности развития ретороманского языка и, вероятно, выбором, сделанным в пользу экономического развития региона.

Безусловно, говорить о том, что при благоприятном стечении обстоятельств ретороманский язык имеет шансы стать широко распространенным на территории Швейцарии, несколько утопично. Однако целесообразность сохранения и развития языка и культуры Реторомании очевидна в силу их уникальности.

Способствовать сохранению и развитию ретороманского языка в качестве официального на всех уровнях, развитию культуры

ретороманцев, а также представительства Реторомании — такую задачу поставила перед собой Lia Rumantscha², частная организация, основанная в октябре 1919 г. при кантоне Граубюнден.

Что касается германо-, франко- и италиязычной Швейцарии, во много раз превосходящей Ретороманию, то у нее проблем, связанных с имеющимся лингвистическим разнообразием, тоже достаточно.

Не следует также забывать и о том, что помимо лингвистического деления существует еще и религиозное — примерно половина населения исповедует протестантство, а вторая половина принадлежит к римско-католической церкви. Религиозные группы, в отличие от языковых, некомпактны. Есть лишь несколько кантонов, которые можно довольно условно назвать католическими (Люцерн, Фрибург, Тичино, Швиц, Ури, Вале) или протестантскими (Во, Граубюнден, Шафхаузен). В других же существует своеобразная религиозная чересполосица. Это относится, например, к Женеве, которая была одним из крупнейших очагов Реформации в Швейцарии. Религиозные различия порой ощутимо сказываются на общественной жизни, создавая препятствия для вступления в брак, найма на работу на небольших предприятиях, хотя это и противоречит ст. 54 Конституции. Однако здесь на помощь приходит ст. 72, согласно которой Союз и кантоны могут в рамках своей компетенции принимать меры для сохранения публичного мира между членами различных религиозных сообществ.

После 1848 г. в многоязычной Швейцарии наиболее актуальной является уже не религиозная тема, а языковая. На лингвистический компонент наслаиваются также различия этнических и исторических корней, склада мышления и образа жизни; культурное влияние соседних Франции, ФРГ, Италии, а также специфика экономического развития трех частей страны. Поэтому периодически возникали и возникают трения как на чисто языковой почве, так и по другим причинам.

Основные усилия швейцарской внутренней политики после Второй мировой войны были направлены на экономический рост и укрепление благосостояния страны. Строительство социального государства являлось как бы второстепенной задачей. Что касается этнических, языковых вопросов, то они и вовсе отошли на третий план.

Данная позиция государства относительно языковых проблем объяснялась в немалой степени характером отношений между частями страны на тот период — доброжелательным безучастием или

---

² Lia Rumantscha — это федерация, состоящая из 5 региональных филологических обществ, 3 надрегиональных объединений со своими специальными задачами и 1 экстерриториального (с 1991 г.), которое объединяет все романские филологические и культурные общества вне Граубюндена.

даже безразличием. Швейцарцы в своих территориально-языковых кантонах оставались приверженцами «закрытой жизни», сконцентрировавшись на собственных проблемах. По мнению У. Альтерматта, на политическом и социальном уровне с 1945 по 1965 г. господствовали настроения взаимного соответствия [1, с. 192]. В 1965 г. Дени де Ружмон отмечал, что швейцарцы связаны друг с другом через политические институты, однако в своих собственных регионах и кантонах они живут, особо не интересуясь друг другом [23, S. 100].

Ситуация стала постепенно меняться в конце 1960-х гг. Обозначились определенные проблемы в отношениях между так называемыми французской и немецкой частями Швейцарии, которые время от времени обострялись. Начало распрям между обеими языковыми общинами положили взаимные претензии на пограничную реку Саане. Франкошвейцарцы все громче стали заявлять о своем неравном положении по сравнению с германошвейцарцами, в качестве примера приводя ситуацию с распределением высоких постов в федеральной администрации или в армии. Выражалось также недовольство по поводу места и роли французского языка в обыденной жизни федеральной администрации.

Следует отметить, что правительство страны не обошло вниманием высказываемые претензии, и к 1993 г. в кадрах федеральной администрации явно возросло количество франкоговорящих [3, S. 2521—2522].

В 1980-е гг. предметом жарких дискуссий стал диалект германошвейцарцев, который все чаще начал фигурировать в электронных средствах массовой информации, увеличивая тем самым языковые барьеры между немецкой и латинской Швейцарией.

В этом отношении интерес представляет мнение профессора современной истории университета г. Фрибурга У. Альтерматта, который полагает, что «сутью проблемы является не диалект, а недостаточная языковая компетенция многих швейцарцев. Только пятая часть франкоязычного населения в некоторой степени говорит по-немецки, а третья часть немецких швейцарцев — по-французски» [17, р. 41]. «Романдцы, франкоязычные жители Швейцарии, которые волнуются относительно теле- и радиостанций, работающих на диалектах в немецкой Швейцарии, едва могут читать швейцарские газеты на немецком языке, хотя они вообще-то написаны на корректном литературном языке. И обратное: немецкие швейцарцы и тессинцы, в свою очередь, не чаще пользуются романдским телевидением и радио, хотя они там и не наталкиваются на диалектные барьеры. Швейцарцы скорее переключаются на СМИ родственных по языку соседних стран, чем на радио и телевидение своей страны, но на другом языке» [1, с. 200].

Вышеизложенная позиция не в полной мере отражает реальное положение вещей. Швейцарский немецкий язык, а именно его диалектные формы, используемые в устной речи германошвейцарцев и частично в СМИ, является достаточно ощутимым барьером для внутристранового межэтнического общения. И данная проблема обусловлена отнюдь не только «недостаточной языковой компетенцией» не-германошвейцарцев. Изучаемый в школах немецкий язык, литературный немецкий язык, не находит никакого реального применения в повседневной жизни. Объясняется это в первую очередь нежеланием самих германошвейцарцев вести диалог на литературном варианте немецкого языка.

Выступая в защиту своего диалекта, германошвейцарцы особое значение придают его позитивной историко-политической функции для политики поликультурной Швейцарии. В то время как немецкоязычная часть населения страны составляла и составляет подавляющее большинство, швейцарский немецкий язык не приобрел статуса единого государственного языка, что могло бы служить отличительным признаком Швейцарской Конфедерации.

При этом широко распространено мнение, что интеграция германошвейцарцев в немецкое языковое пространство, использующее литературный немецкий язык, таит в себе опасность их культурного нивелирования.

Безусловно, для немецкоязычных швейцарцев диалект представляет собой существенный признак идентичности, позволяющий им отличаться от немцев. К тому же диалекты олицетворяют политическое многообразие немецкоязычных швейцарских кантонов. Однако приходится констатировать, что диалекты германошвейцарцев все же являются одним из факторов разобщения в Швейцарии.

Возможным вариантом решения данной проблемы могло бы стать развитие швейцарского диалекта в направлении полноценного языка. Следует заметить, что для подобной трансформации есть все предпосылки. Однако в связи с этим возникает вопрос политической целесообразности. В 1980-е гг. западношвейцарские средства массовой информации не раз затрагивали эту тему, предупреждая от «голландизации», опасность которой заключается в том, что голландский язык, в отличие от немецкого, не является международным. В данном случае германошвейцарцам грозила бы подобная маргинализация своего языка.

Едва ли можно согласиться и с утверждением профессора У. Альгерматта относительно того, что итало- и франкошвейцарцы игнорируют СМИ на литературном немецком языке. Что касается тессинцев, то в языковом плане они находятся, в определенном смысле, в наиболее выгодном положении по сравнению с осталь-

ными швейцарцами ввиду того, что, как правило, наряду с немецким владеют также французским языком. Но по причине все возрастающей роли диалектов германошвейцарцев они, конечно же, отдают предпочтение наряду со своим родным языком французскому языку.

Также следует отметить, что знание языков швейцарского населения растет с повышением образовательного уровня. При этом государство всячески способствует получению высшего образования: начать обучение в университете можно по окончании гимназии при наличии удовлетворительных оценок, как правило, лишь записавшись на избранный факультет. Материальную поддержку в период получения образования обязана оказывать семья студента, при отсутствии такой возможности община/кантон выплачивает стипендию.

Хотелось бы внести некоторые пояснения к точке зрения профессора У. Альтерматта относительно языковой ситуации во Фрибурге: «романдские и немецкие швейцарцы в повседневной жизни двуязычного города Фрибурга общаются друг с другом без особых трудностей» [1, с. 197]. Несмотря на то, что официально город является двуязычным, языком общения выступает, как правило, французский. Предпочтение ему отдают даже в административных органах. Такая ситуация обусловлена рядом причин.

Во-первых, в школах преподают литературный немецкий язык, но общаться на нем не-германошвейцарцам в самой Швейцарии, по сути, не с кем.

Во-вторых, сами германошвейцарцы при общении с носителем другого языка предпочитают говорить на французском или же английском языке, но только не на литературном немецком. Общение германошвейцарцев между собой происходит исключительно на диалекте. То, что они игнорируют литературный немецкий язык, объясняется их «некоторым комплексом неполноценности» в языковом плане: в германоязычной среде они являются меньшинством. В обиходе используется швейцарский немецкий язык, а точнее — алеманский диалект немецкого языка, который сильно отличается от литературного немецкого в произношении и словоупотреблении. Литературный немецкий язык для германошвейцарцев является, в принципе, иностранным.

Согласно профессору У. Альтерматту, в Швейцарии имеет место сегрегированное общество. Оно возникает в публичной сфере, в первую очередь под давлением СМИ, формируется на основе клише и предрассудков. «Те же самые люди, которые вместе сидят за столиками в кафе или участвуют в певческом обществе, начали защищать в газетах и в залах заседаний различных советов воображаемое общество романдцев или немецкоговорящих» [1, с. 197].

На наш взгляд, сегрегированное общество в Швейцарии существует уже достаточно давно. Швейцарцы, являющиеся носителями разных языков, общаются друг с другом по мере необходимости, контакты, как правило, ограничиваются рамками делового общения.

Одной из причин такой сегрегированности является модернизация. Уровнем благосостояния и социальной безопасности, которого достигла послевоенная Швейцария, обусловлено изменение ценностей, определявшихся ранее «духовной защитой страны»: большее значение стали придавать культуре, в том числе языку. Постепенный распад традиционных связей в классической партийной среде после 1970 г., наличие которых вселяло уверенность в людей, послужил причиной возникновения новых политических «теорий исцеления», базирующихся на таких категориях, как этнос или язык. Темы языковой политики пришли на смену социальным и конфессиональным вопросам.

В этом отношении особый интерес представляет конфликт на почве территориального самоопределения кантона Юра, истоки которого лежат в истории включения территории франкофонной католической Юры в состав германошвейцарского протестантского кантона Берн.

Послевоенное экономическое развитие, обусловившее германизацию во французской части южной Юры, нашло отражение в деятельности вновь активизировавшегося сепаратистского движения «Объединение Юры», которое руководствовалось разработанной Роланом Бегелином стратегией «этнического федерализма» [12]. Целью данного объединения являлась этнизация конфликта. Так, например, высказывались предложения отказать иммигрировавшим немецким швейцарцам в праве голоса при решении вопроса об отделении Юры от кантона Берн.

В результате референдумов (в 1974 г. в Берне был проведен кантональный референдум, в 1978 г. — общенациональный) было решено основать новый кантон Юра, центром которого стал город Делемон. Очевидные религиозные, культурные и лингвистические различия населения новобразованного кантона, несомненно, являлись причиной столкновения интересов.

Этнолингвистические тезисы сепаратистов, явно порожденные искусственным единством Юры, сконструированным только на языковой общности, не подтвердились. Факт образования нового кантона не повлек за собой сиюминутного разрешения проблем. Во многом это обусловлено тем, что провести абсолютно четкие этноязыковые границы внутри одной территориальной единицы при наличии относительно дисперсного расселения представляется весьма затруднительным. К тому же границы кан-

тона Юра были установлены в основном по конфессиональному признаку.

В новый франкофонный кантон Юра были включены католические округа и общины. Вместе с тем франкоязычные протестантские округа и общины остались в немецкоязычном кантоне Берн, решив, что лучше принадлежать к религиозному большинству, нежели к языковому. Из немецкоязычного и в основном протестантского кантона Берн выделился также немецкоязычный католический округ Лауфенталь, присоединившись в 1989 г. к кантону Базель-Ландшафт.

Этнизации политики в значительной степени способствовали экономические проблемы регионов франкофонной части страны. Этноязыковые, этнокультурные различия стали выступать в качестве первопричины таких социоэкономических проблем, как безработица, нехватка жилья и связанное с этим социальное неравенство.

Политика экономического давления немецкой Швейцарии привела к тому, что в 1980-е гг. была создана франкофонная общность Романдия на основе идеи новой романдской идентичности, базирующейся на единстве языка. Однако сутью данного «изобретения» было не что иное, как защита экономических интересов. Культурное своеобразие и этноязыковое единство приобрели первостепенное значение, уничтожая при этом исторические основы образования франкофонных кантонов Швейцарии.

В Женеве и Лозанне появились надрегиональные газеты, обращавшиеся ко всей романдской Швейцарии. Среди них в первую очередь следует назвать созданную в 1981 г. газету «L'Hebdo».

В 1981 г. «Романдская ассоциация франкофонной солидарности» предложила объединиться под трехцветным флагом Романдии [19, 27.06.81; 2, 27—28.06.81; 28, 27—28.06.81]. В 1982 г. вышла в свет работа А. Шарпило и Ж. Гримм-Гобат, основной идеей которой стала необходимость наделения языковых меньшинств правом вето [5].

Предложения подобного рода не оставались незамеченными западношвейцарскими средствами массовой информации. Однако точку зрения франкофонных интеллектуалов-этноцентристов они явно не разделяли [2, 18.05.82; 18, 22.05.82; 19, 24.05.82; 15, 29—31.05.82]. Так, в *Journal de Genève* опубликовано высказывание женевского советника правительства Жака Ветрнета: «Честно говоря, Романдия не существует, существует только ряд конфедеративных государств» [15, 1—2.06.85]. Отрицая языковой регионализм, советник правительства еще раз подчеркнул федеративную природу Швейцарской Конфедерации, базирующуюся на территориальном, а не на этноязыковом принципе.

Вместе с тем развитие языкового регионализма продолжало набирать обороты. В 1991 г. в свет вышла газета «Nouveau Quotidien», которая, как и «L'Hebdo», имела, главным образом, анти-германошвейцарскую направленность. Как отмечает У. Альтерматт, те же самые СМИ, которые в некоторых случаях упрекали многих немецких швейцарцев в скрытой враждебности, сами не были свободны от аналогичных этноцентристских черт в своем отношении к жителям Цюриха и другим немецким швейцарцам [1, с. 197].

Осенью 1992 г. женеvский государственный советник Ги-Оливье Сегонд постулировал образование Совета франкоязычных кантонов, в компетенцию которого входило принятие решений. Этот Совет должен был сначала прийти на смену прежним кантональным инстанциям в области регионального планирования, а затем в области политики образования и здравоохранения.

Очевидно, что над франкофонной частью Швейцарии нависла угроза стать языковым объединением. Тенденции обострения языкового регионализма стали приобретать все более выраженный характер. Следствием данного процесса стало размывание не только традиционных кантональных границ, но и партийно-политических.

Следует отметить, что подобные этнополитические процессы не остались без внимания канцелярии западно-швейцарских кантонов. Гипотетически возможное разделение Швейцарии на языковые регионы вовсе не вдохновляло большинство населения, принадлежащее к не-франкофонной части страны. Причиной тому, на наш взгляд, послужил возникающий языковой корпоративизм по бельгийскому образцу, содержащий в себе угрозу совпадения политических границ с языковыми, что как следствие могло вызвать разрушение политического единства полиэтнического сообщества, базирующегося на несовпадении политико-административных, языковых и конфессиональных границ.

Напряженность между германо- и франкошвейцарцами на национальном уровне особенно четко прослеживалась в результатах народных голосований. Показательным стало голосование о вступлении в Европейское сообщество, проходившее 6 декабря 1992 г. [27, S. 375]. «За» проголосовали 73,4% жителей так называемой романдской Швейцарии, составляющих пятую часть населения страны, «против» — 56,4% германошвейцарцев и 61,5% италошвейцарцев, проживающих в кантоне Тичино.

Интерес представляют также результаты голосования «Да — Европе», проводившегося 4 марта 2001 г. по общешвейцарской народной инициативе. В нем приняли участие 55,8% населения страны. Итоговый результат: 23,2% — «за» и 76,8% — «против».

По языковым регионам и типу поселения % голосов «за» распределен следующим образом (табл. 1) [8].

Таблица 1

	Немецкоязычные общины	Франкоязычные общины	Италияязычные общины	Итого
Городские общины	22,8	40,2	16,3	31,7
Сельские общины	13,2	31,1	13,0	17,2
Итого	19,5	37,0	15,6	23,2

Следует также привести результаты факультативного референдума от 5 июня 2005 г. по вопросу утверждения пакета двусторонних соглашений, предусматривающих сотрудничество Швейцарии с ЕС в рамках Шенгенского и Дублинского соглашений [9]. В референдуме приняли участие 56,8% граждан Швейцарии. В таблице 2 представлено распределение голосов по языковым регионам и типу поселения.

Таблица 2

Да в %	Немецкая Швейцария	Французская Швейцария	Итальянская Швейцария	Швейцария
Городские общины	57,1	66,2	38,6	58,2
Сельские общины	41,7	58,5	33,5	45,3
Швейцария	52,8	64,0	37,7	54,6

Приведенные выше результаты голосований наглядно показывают большую, нежели у германо- и италошвейцарцев, готовность романцев к открытости вовне. Если большинство жителей немецкой и итальянской Швейцарии голосуют за определенную международную изоляцию, то франкофонная часть населения страны отдает предпочтение европейскому сотрудничеству, возлагая на него большие надежды.

Данная позиция романцев, безусловно, свидетельствует о смене приоритетов. Согласно профессору У. Альтерматту, до 1950 г. у швейцарцев существовал федералистский рефлекс на интеллектуальные проблемы, который позволял языковым сообществам организовывать свою жизнь в кантонах в большей или меньшей степени по своей собственной модели. Романцы вместе со швей-

царскими католиками принадлежали к рьяным защитникам этой оборонительной федералистской стратегии [1, с. 200—201]. В последние десятилетия ситуация изменилась коренным образом. Вопрос о том, насколько Швейцария должна быть централизована, отошел на второй план.

Вместе с тем при анализе результатов референдумов очевидным становится то, что с 1970-х гг. языковой фактор стал определяющим при голосовании. В немалой степени этому способствовали СМИ, все больше уделяющие внимание языковой теме.

В данном контексте весьма показательной является организованная политическими деятелями и СМИ антицюрихская кампания под руководством Жака Пиле. Побудительным мотивом послужило то обстоятельство, что весной 1996 г. национальная компания «Swissair» аэропорту Женевы предпочла аэропорт Цюриха. 25 апреля 1996 г. в Женеве было организовано мероприятие в знак протеста против переноса аэропорта в Цюрих; однако его организаторы несколько просчитались относительно числа своих сторонников.

Высокий уровень экономического развития агломерации Цюриха все чаще стал выступать в качестве камня преткновения для многих романдцев. Посредством СМИ постепенно был создан образ отвратительной немецкой Швейцарии³, оттесняющей латинскую Швейцарию на обочину, что, в свою очередь, усиливало чувство того, что романдцы подвергаются маргинализации со стороны германошвейцарцев. Данная ситуация достигла уже такой стадии развития, что упразднение отраслевого филиала германошвейцарской фирмы, находящегося во франкоязычной части Швейцарии, по экономическим причинам стало непременно вызывать волну протеста со стороны франкошвейцарских местных властей и СМИ. При этом на первый план выдвигались не проблемы экономического характера, а доминирование германошвейцарцев.

По мнению профессора У. Альтерматта, усиление антипатий романдцев связано также с тем, что университеты и политические учреждения по оказанию экономического содействия начали представлять свои статистические отчеты, составленные с регионально-языковых точек зрения [1, с. 195]. Примечателен и тот факт, что Федеральное ведомство статистики Швейцарии начиная с 2005 г. в представляемых статистических данных по результатам голосований дает обозначения языковых регионов уже не как «немецкоязычные, франкоязычные и италияязычные общины», а как «Немецкая, Французская и Итальянская Швейцария» [7]. Ретороманская часть

³ Данный образ уходит своими корнями в послевоенное неприятие всего немецкого. К тому же Франция и Германия являлись противниками во Второй мировой войне.

Швейцарии не упоминается вовсе. Очевидно, что данные обстоятельства во многом способствуют формированию этноцентристского способа мышления. При этом большую роль играют даже не сами факты, а создаваемые о них представления, которые носят характер скрытой этнизации.

Вместе с тем языковые группы Швейцарии, как правило, официально рассматриваются лишь как статистические величины, о которых собирают сведения каждые 10 лет во время переписи населения. При этом вопрос о родном языке звучит как «язык, на котором Вам лучше всего думать и говорить», хотя в статистических отчетах это все же — «господствующий язык населения» [30].

В целом большинство населения страны не склонно рассматривать языковой вопрос в качестве важной проблемы. Несмотря на то, что языковая тема в последнее время приобретает большую популярность, швейцарцы по-прежнему остаются приверженцами традиционных кантональных границ, а не языковой регионализации.

С учетом этого представляется необходимым отметить, что Швейцария несмотря на наличие внутривосточных культурных, языковых и религиозных различий и сегодня демонстрирует высокую социальную связанность, проявляющуюся в национальном единстве. При этом своей сплоченностью Швейцария во многом обязана тому обстоятельству, что в ней политические границы не совпадают с языковыми и конфессиональными.

Вместе с тем современные тенденции развития этнополитических процессов Швейцарской Конфедерации указывают на возрастающую этнизацию общества и политики, что впоследствии может привести страну к развитию по бельгийскому образцу. Условия сосуществования четырех языковых общностей Швейцарии претерпели ряд изменений. В ходе процесса этноязыкового обособления внутри государства наметились тенденции к повышению ценности региональных культур и языков. Хотя языковые различия вполне преодолимы, они, тем не менее, являются значимым фактором национального разобщения швейцарцев. Тенденции обострения языкового регионализма приобретают все более выраженный характер. На смену существовавшему в послевоенный период отношению доброжелательного безучастия и безразличия между частями страны приходят отношения этнизированной конкурентности. К чему приведет такое развитие событий: к типично гельветическому или же бельгийскому варианту развития общества — время покажет.

Кроме того, наметилась тенденция возрастания роли английского языка на территории Швейцарии. Процесс вытеснения национальных языков английским обусловлен отсутствием единого языка для межнационального общения и стремлением германо-

швейцарцев максимально отмежеваться от литературного немецкого языка, сохранив свою самобытность. Как будет решен этот вопрос, в пользу каких языков — тоже покажет время.

Политическая стабильность страны в целом базируется на ее благосостоянии, которое все еще выступает в роли объединяющего фактора. Однако не следует недооценивать развитие комплексных социоэкономических процессов, происходящих в стране: чем больше выравниваются исходные экономические условия Швейцарии, тем меньшей становится ее привлекательность.

Однако на сегодняшний день швейцарская система сдержек и противовесов продолжает успешно функционировать. Суть ее заключается в том, что благодаря несовпадению политико-административных, языковых и конфессиональных границ каждый швейцарец относится к одному какому-либо меньшинству, и в других меньшинствах у него есть партнеры по союзу.

Кроме того, политика федерального правительства по-прежнему строится на консенсусном принципе. Важность такого подхода заключается в признании необходимости существования другой стороны, законности ее интересов, взглядов, позиций и целей. Приверженность установке на консенсусное решение большинства конфликтов все еще является детерминантом для государственной национальной политики Швейцарии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе. М., 2000.
2. 24 Heures.
3. Amtliches Bulletin der Bundesversammlung. Nationalrat. Bern, 1993.
4. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft vom 18. April 1999 (Stand am 1. Januar 2008).
5. *Charpilloz A., Grimm-Gobat G.* La Romandie dominée. Lausanne, 1982.
6. Die viersprachige Schweiz / Jachen Curdin Arquin... Hrsg. Von Hans Bickel und Robert Schlapfer. 2., neu bearb. Aufl. Aarau; Frankfurt am Main; Salzburg: Sauerlander, 2000.
7. Eidgenössische Volksabstimmungen — Zugriffsmodus // Statistik Schweiz. URL: <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/17/03.html>.
8. Eidgenössische Volksabstimmung vom 4. März 2001: Volksinitiative «Ja zu Europa!» — Zugriffsmodus // Statistik Schweiz. URL.: <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/17/03/blank/key/2001/01.html>.
9. Eidgenössische Volksabstimmung vom 5. Juni 2005: Ergebnisse nach Sprachregion und Siedlungstyp — Zugriffsmodus // Statistik Schweiz. URL: <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/17/03/blank/key/2005/01.html>.
10. *Fleiner T.* Die Stellung der Minderheiten im schweizerischen Staatsrecht, in: Menschenrechte, Föderalismus, Demokratie: Festschrift zum 70. Geburtstag von Werner Kägi, Zürich: Schulthess, 1979.

11. *Ganguillet G.* Le conflit jurassien: Un cas de mobilisation ethnorégionale en Suisse. Zürich, 1986.
12. *Hauser C.* Aux origines intellectuelles de la Question jurassienne. Culture et politique entre la France et la Suisse romande (1910—1950), Courrendlin: Éditions Communication jurassienne et européenne (CJE), 1997.
13. *Henecka H.P.* Die jurassischen Separatisten: Eine Studie zur Soziologie des ethnischen Konflikts und der sozialen Bewegung. Meisenheim am Glan, 1972.
14. *Jenkins J.R.G.* Jura Separatism in Switzerland. Oxford, 1986.
15. Journal de Genève.
16. *Kinsky F.* Föderalismus: ein gesamt europäisches Modell. Bonn, 1995.
17. *Kriesi H., Wernli B., Sciarini P., Gianni M.* Le clivage linguistique: problèmes de compréhension entre les communautés linguistiques en Suisse. Genève, 1995.
18. La Suisse.
19. Le Matin.
20. Nouvelle Histoire du Jura / Ed. par Cercle d'études historiques de la Société jurassienne d'Emulation. Porrentruy, 1984.
21. *Pronguü B.* Histoire populaire du Jura de 1943 a 1973. Porrentruy, 1973.
22. *Roth E.F.* Le catholicisme politique jurassien entre libéralisme et ultramontanisme: 1873—1896. Fribourg (Suisse), 1992.
23. *Rougemont D. de.* Die Schweiz: Modell Europas. Der schweizerische Bund als Vorbild für eine europäische Föderation. Wien; München, 1965.
24. *Schambeck H.* Möglichkeiten und Grenzen des Föderalismus der Republik Österreich // Bundesstaat heute. Wien, 1983.
25. *Schwander M.* Jura: Konfliktstoff für Jahrzehnte. Zürich; Köln 1977.
26. Sprachen Wohnbevölkerung nach Hauptsprache — Zugriffsmodus // Statistik Schweiz. URL: <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/01/05/blank/key/spracjen>.
27. Statistisches Jahrbuch der Schweiz 1994 (Jg. 101) = Annuaire statistique de la Suisse 1994 (année 101) / Hrsg.: Bundesamt für Statistik. Zürich: Verlag Neue Zürcher Zeitung, 1993.
28. Tribune de Genève.
29. *Weibel E.* Les rapports entre les groupes linguistiques // Handbuch Politisches System der Schweiz. Bd. 3. Föderalismus, hg. von Raimund E. Germann und Ernest Weibel unter Mitarbeit von Hans Peter Graf; Bern; Stuttgart, 1986.
30. Wohnbevölkerung nach Hauptsprache — Zugriffsmodus // Statistik Schweiz. URL: <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/01/05/blank/key/sprachen.html>.